

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ13-227

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 июня 2013 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Федина А.И.,
Манохиной Г.В.,
Крупнова И.В.

при секретаре
с участием прокурора

Кулик Ю.А.
Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке гражданское дело по заявлению Власова В [REDACTED] В [REDACTED], Власова Я [REDACTED] В [REDACTED], Саверского А [REDACTED] В [REDACTED] об оспаривании пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 31 августа 2011 г. № 725 «О составе территорий, образующих каждую часовую зону, и порядке исчисления времени в часовых зонах, а также о признании утратившими силу отдельных постановлений Правительства Российской Федерации»

по апелляционной жалобе заявителей на решение Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2013 г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Федина А.И., объяснения Саверского А.В., выступавшего от своего имени и в качестве представителя Власова В.В. и Власова Я.В., а также представителя своей малолетней дочери Саверской В [REDACTED] поддержавшего доводы апелляционной жалобы, объяснения представителей Правительства Российской Федерации Носальской А.Н. и Новикова Н.Ю., возражавших против удовлетворения апелляционной жалобы, выслушав заключение прокурора Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

пунктом 1 постановления Правительства Российской Федерации от 31 августа 2011 г. № 725 «О составе территорий, образующих каждую часовую зону, и порядке исчисления времени в часовых зонах, а также о признании утратившими силу отдельных постановлений Правительства Российской Федерации» (далее – Постановление) предусмотрено, что московское время исчисляется в национальной шкале времени Российской Федерации UTS (SU) плюс 4 часа. Сезонный перевод часов не осуществляется, счет часов и минут в течение календарного дня не изменяется.

Власов В.В., Власов Я.В. и Саверский А.В., представляющий также интересы малолетней дочери Саверской В. [REDACTED], обратились в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании пункта 1 Постановления недействующим, сославшись на его противоречие положениям Федерального закона от 3 июня 2011 г. № 107-ФЗ «Об исчислении времени» (далее – Федеральный закон об исчислении времени), Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и нормам международного права.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2013 г. в удовлетворении заявленного требования отказано.

Не соглашаясь с решением суда, заявители в апелляционной жалобе просят его отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении требований.

В обоснование апелляционной жалобы заявители сослались на то, что суд проигнорировал ряд оснований заявления, доводы, доказательства, нормативные акты, использовал недостоверную информацию, приведенную заинтересованным лицом. Считают, что оспариваемым актом нарушены их права и правовые нормы, в частности право на высший достижимый уровень здоровья и его охрану, включая запрет на причинение вреда здоровью граждан, запрет на проведение опытов на людях; право детей на отдых, право на благоприятную окружающую среду и др.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения.

Правовые основы исчисления времени, установления часовых зон определяются Федеральным законом об исчислении времени, который также регулирует отношения, возникающие при распространении информации о точном значении времени и календарной дате. В силу части 1 статьи 5 Федерального закона об исчислении времени на территории Российской Федерации устанавливаются часовые зоны, границы которых формируются с учетом границ субъектов Российской Федерации. Состав территорий, образующих каждую часовую зону, и порядок исчисления времени в часовых зонах устанавливаются Правительством Российской Федерации. Согласно приведенной норме определение порядка исчисления времени в часовых зонах Российской Федерации федеральным законодателем отнесено к исключительной компетенции Правительства Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации, разрешая дело, обоснованно исходил из того, что Правительство Российской Федерации, действуя в рамках делегированных ему полномочий, вправе было принять Постановление, предусматривающее, что московское время (время часовой зоны, в которой расположена столица Российской Федерации – город Москва) исчисляется в национальной шкале времени Российской Федерации UTS (SU) плюс 4 часа без сезонного перевода часов, ранее установленного постановлением Правительства Российской Федерации от 8 января 1992 г. № 23. Постановление закрепило порядок исчисления времени, по которому население России проживало большую часть календарного года, с последнего воскресенья марта по последнее воскресенье октября (для московского времени UTS плюс 4 часа в системе всемирного координированного времени).

Частью 2 статьи 5 Федерального закона об исчислении времени установлено, что решение о переводе территории (части территории) субъекта Российской Федерации из одной часовой зоны в другую часовую зону принимается Правительством Российской Федерации на основании совместного предложения законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации и высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

Верховный Суд Российской Федерации обоснованно не согласился с утверждением заявителей о противоречии Постановления части 2 статьи 5 названного федерального закона, поскольку решение о переводе территории либо части территории субъекта Российской Федерации из одной часовой зоны в другую Правительством Российской Федерации не принималось. На момент принятия оспариваемого Постановления уже существовала система девяти часовых зон. Ни город Москва, ни другие субъекты Российской Федерации в другие часовые зоны не переведены.

Поскольку Постановление не изменило существовавшую на момент его принятия систему девяти часовых зон России, предусмотренную ранее действовавшими нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, исполнения требований части 2 статьи 5 Федерального закона об исчислении времени не требуется.

Судом обоснованно не принят во внимание и довод о несоответствии Постановления пункту 1 статьи 11 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Федеральный закон об охране окружающей среды), закрепляющему право на благоприятную окружающую среду.

Статья 1 названного федерального закона определяет окружающую среду как совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов. К компонентам природной среды отнесены земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы, а также озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство,

обеспечивающие в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле. Природным объектом является естественная экологическая система, природный ландшафт и составляющие их элементы, сохранившие свои природные свойства; природно-антропогенным объектом признается природный объект, измененный в результате хозяйственной и иной деятельности, и (или) объект, созданный человеком, обладающий свойствами природного объекта и имеющий рекреационное и защитное значение; под антропогенным объектом понимается объект, созданный человеком для обеспечения его социальных потребностей и не обладающий свойствами природных объектов. Благоприятная окружающая среда – это окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов.

В соответствии с правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, выраженной во вступившем в законную силу решении от 21 июля 2006 г. по делу № ГКПИ06-517, Федеральный закон об охране окружающей среды не относит категорию времени и установление порядка его исчисления на территории России к указанным выше экологическим системам, природным и природно-антропогенным объектам.

Вывод суда о том, что установление порядка исчисления времени не может влиять на устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов и оказывать неблагоприятное воздействие на окружающую среду, обоснован.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, Верховный Суд Российской Федерации обоснованно исходил из того, что право граждан на благоприятную окружающую среду обеспечивается не порядком исчисления времени на соответствующей территории, а проводимыми государством мерами по мониторингу окружающей среды, планированию мероприятий по ее охране, предотвращению экологически вредной деятельности и мерами по оздоровлению окружающей среды, предупреждению и ликвидации аварий, катастроф, стихийных бедствий, социальным и государственным страхованием граждан, государственным контролем за состоянием окружающей среды и соблюдением природоохранного законодательства.

Статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. закреплено, в частности, что ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам. Вывод суда о том, что содержание пункта 1 оспариваемого Постановления не противоречит указанной норме международного права, поскольку данные акты имеют различные предметы правового регулирования, обоснован. Постановление в оспариваемой части устанавливает порядок исчисления московского времени и не затрагивает вопросы, касающиеся медицинских или научных опытов.

Ссылка заявителей на несоответствие Постановления статье 31 Конвенции о правах ребенка (20 ноября 1989 г.), закрепляющей право ребенка на отдых, также является необоснованной, поскольку оспариваемая норма не

содержит каких-либо положений, направленных на ограничение права ребенка на отдых и досуг.

Доводы заявителей о незаконности Постановления, как правильно указано в решении суда, по существу сводятся к целесообразности установления на территории Российской Федерации поясного астрономического времени, что не относится к компетенции суда.

Ссылка в апелляционной жалобе на мнение Российской академии наук по вопросу исчисления времени несостоятельна, поскольку как такового заключения Российской академии наук по данному вопросу не существует, имеются лишь частные мнения ученых по вопросу переноса летнего времени.

В соответствии со статьей 251 ГПК РФ гражданин, считающий, что принятым и опубликованным в установленном порядке нормативным правовым актом органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица нарушаются его права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации, законами и другими нормативными правовыми актами, вправе обратиться в суд с заявлением о признании этого акта противоречащим закону полностью или в части.

Согласно части 1 статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Доводы апелляционной жалобы аналогичны по сути доводам заявления, адресованного суду первой инстанции, которые являлись уже предметом рассмотрения Верховного Суда Российской Федерации, давшему им надлежащую оценку. Данные доводы основаны на неправильном толковании закона, они не опровергают выводы суда и не могут повлечь отмену решения.

Оснований для отмены решения суда первой инстанции, предусмотренных частью 4 статьи 330 ГПК РФ, не установлено.

Руководствуясь статьями 193, 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2013 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Власова В [REDACTED] В [REDACTED], Власова Я [REDACTED] В [REDACTED], Саверского А [REDACTED] В [REDACTED] – без удовлетворения.

Председательствующий

А.И. Федин

Члены коллегии

Г.В. Манохина

И.В. Крупнов